

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ЧЕТВЕРТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЙОРДАКИ И ДРУГИХ ПРОТИВ МОЛДОВЫ

(Заявление №. 25198/02)

РЕШЕНИЕ

Эта версия исправлена 24 сентября 2009
согласно правилу 81 Регламента Суда

СТРАСБУРГ

10 февраля 2009

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

14/09/2009

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Йордаки и других против Молдовы,

Европейский суд по правам человека (Четвертая секция), заседавая палатой, в состав которой вошли судьи:

Nicolas Bratza, *Председатель*

Lech Garlicki,

Ljiljana Mijovic,

David Thór Björgvinsson,

Ján Šikuta,

Päivi Hirvelä,

Mihai Poalelungi,

а также Lawrence Early, *Секретарь секции,*

после совещания за закрытыми дверями 20 января 2009 года постановляет такое решение, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело основано на заявлении (№ 25198/02) против Республики Молдова, представленному в Суд на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) г-ном Виталием Йордаки, г-ном Виталием Нагачевским, г-жой Снежаной Хитич, г-ном Виктором Константиновым и г-ном Владом Грибинчей (далее - заявители) 23 мая 2002 года.

2. Правительство Молдовы (далее — Правительство) представляли господин В. Пирлог, который был в то время Правительственным Уполномоченным, а со временем господин В. Гросу, который заменил его на этой должности.

3. Заявители утверждали, ссылаясь, в частности, на статью 8 Конвенции, что было нарушено их право на свободу корреспонденции, поскольку национальное законодательство, которое регулировало прослушивание телефонных переговоров, не содержало достаточных гарантий от злоупотреблений со стороны национальных органов власти.

4. Заявление было передано на рассмотрение Четвертой секции Суда (правило 52 § 1 Регламента Суда). В пределах Секции для рассмотрения дела была сформирована Палата (статья 27 § 1 Конвенции), как это предусмотрено правилом 26 § 1 Регламента.

5. Решением от 5 апреля 2005 года Суд постановил признать заявление приемлемым и объединил рассмотрение вопроса о статусе жертвы с рассмотрением вопроса по существу.

6. Заявители и Правительство представили дополнительные письменные замечания (правило 59 § 1), поскольку Палата, выяснив мнения сторон, пришла к выводу о том, что нет необходимости

проводить слушания по существу (заключительная часть правила 59 § 3).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители, соответственно, 1972, 1965, 1980, 1961 и 1980 годов рождения, живут в Кишиневе. Они являются членами кишиневской неправительственной организации «Юристы за права человека», которая специализируется на представлении заявителей в Суде.

8. По словам заявителей, количество нарушений прав человека значительно возросло после прихода к власти коммунистической партии. При таких обстоятельствах и была создана их организация, единственной целью которой стала защита прав человека через содействие и помощь лицам, которые стараются обратиться с заявлением в Европейский суд по правам человека.

9. Заявители считают, что в результате этого они причинили серьезный вред Правительству, ухудшив его имидж и вызвав финансовые потери в результате признания нарушений в тех делах, которые поступили в Суд при их помощи.

10. Заявители утверждали, что учитывая действующее в то время законодательство, они из-за своей деятельности подвергались серьезной угрозе прослушивания их телефонных разговоров. Они не жаловались, что пострадали от какого-то конкретного перехвата их почтовых или телефонных сообщений и не возбуждали в связи с этим какого-либо производства на национальном уровне.

11. Правительство не согласилось с утверждением относительно увеличения числа нарушений прав человека после побед на выборах коммунистической партии.

12. 17 января 2008 года один из заявителей обратился с письменным запросом к Председателю Верховного Суда относительно статистической информации, в частности, о количестве обращений следственных органов в суд с целью получения разрешения на прослушивание телефонных разговоров, а также о том, сколько таких обращений было удовлетворено, а сколько отклонено.

13. В своем письме от 6 февраля 2008 года руководитель секретариата Председателя Верховного Суда ответил, что в 2005 году всего поступило 2609 обращений о разрешении на прослушивание, 98,81% из них было удовлетворено, в 2006 году поступило 1931 обращение, из которых 97,93% было удовлетворено, а в 2007 году – 2372 обращения, из которых удовлетворено было 99,24%.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

14. В Законе об оперативно-розыскной деятельности от 12 апреля 1994 года указано:

«Статья 2. Задачи оперативно-розыскной деятельности

- а) выявление преступных посягательств, предотвращение, прекращение или изобличение преступлений и лиц, которые их готовят, совершают или совершили, а также обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлениями;
- б) розыск лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия или суда, или уклоняются от криминального наказания, или лиц, исчезнувших без вести;
- в) сбор информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Республики Молдова.

Статья 4. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности

(1) Правовой основой оперативно-розыскной деятельности является Конституция, этот закон, а также те, которые принимаются в соответствии с ними, другие нормативные акты.

(2) Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своей компетенции согласно законодательству и по согласованию с Высшей судебной палатой и Генеральной прокуратурой ведомственные нормативные акты, которые регламентируют организацию, методы и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Статья 5. Соблюдение индивидуальных прав и свобод при проведении оперативно-розыскной деятельности

...

(2) Лицо, которое считает, что действия органа, который проводил оперативно-розыскные мероприятия, вызвали ограничения его прав и свобод, может обжаловать эти действия высшему по иерархии орган, в прокуратуру или в судебные инстанции.

(3) Для обеспечения полного и всестороннего рассмотрения жалобы, представленной лицом, относительно которого безосновательно проводились оперативно-розыскные мероприятия, органы, проводившие эти мероприятия, должны по требованию прокурора представить ему все оперативно-служебные документы. Сведения о лицах, которые конфиденциально содействовали проведению оперативно-розыскных мероприятий, предоставляются только по требованию Генерального прокурора.

(4) При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц, вышестоящий орган или прокурор обязаны принять меры для восстановления таких прав и законных интересов, а также для возмещения причиненного вреда согласно законодательству.

Статья 6. Оперативно-розыскные мероприятия

(1) Оперативно-розыскные мероприятия ведутся только согласно законодательству, и лишь тогда, когда другим способом невозможно обеспечить выполнение задач, предусмотренных в статье 2.

(2) Для решения задач органы, ведущие оперативно-розыскную деятельность, следуя правилам конспирации, имеют право: ...

(1) прослушивать телефонные и другие переговоры; ...

Оперативно-розыскные меры, предусмотренные пунктом 1), ... могут осуществлять лишь Министерство внутренних дел и Служба информации и безопасности ... согласно закону и лишь в случаях, когда такие меры необходимы в интересах национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, поддержания правопорядка и предотвращения правонарушений, для защиты здоровья, морали или прав и свобод других лиц...»

В 2003 году к этой статье были внесены изменения (выделено жирным шрифтом):

«Статья 6. Оперативно-розыскные мероприятия

(1) Оперативно-розыскные мероприятия ведутся только в соответствии с **уголовно-процессуальным** законодательством и лишь тогда, когда другим способом невозможно обеспечить выполнение задач, предусмотренных статьей 2.

(2) Для решения задач органы, которые ведут оперативно-розыскную деятельность, следуя правилам конспирации, имеют право: ...

(1) прослушивать телефонные и другие переговоры; ...

Оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные пунктом (1), ... могут осуществлять лишь Министерство внутренних дел и Служба информации и безопасности ... согласно закону и лишь в случаях, когда такие меры необходимы в интересах национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, поддержания правопорядка и предотвращения **особо тяжких преступлений**, и для защиты здоровья, морали или прав и свобод других лиц. ...»

В 2007 году эта статья была вновь изменена, и теперь она предусматривает (изменения выделены жирным шрифтом):

«Статья 6. Оперативно-розыскные мероприятия

(1) Оперативно-розыскные мероприятия ведутся только в соответствии с **уголовно-процессуальным** законодательством и лишь тогда, когда другим способом невозможно обеспечить выполнение задач, предусмотренных статьей 2.

(2) Для решения задач органы, которые ведут оперативно-розыскную деятельность, следуя правилам конспирации, имеют право: ...

(1) прослушивать телефонные и другие переговоры; ...

Оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные пунктом (1), ... могут осуществлять лишь Министерство внутренних дел и Служба информации и безопасности ... согласно закону и лишь в случаях, когда такие меры необходимы в интересах национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, поддержания правопорядка и предотвращения **тяжких, особо тяжких и чрезвычайно тяжких преступлений** и для защиты здоровья, морали, прав и интересов других лиц. ...»

Согласно статье 16 Уголовного кодекса, тяжкими преступлениями считаются преступления, которые наказываются лишением свободы на срок до пятнадцати лет, особо тяжкими преступлениями – умышленные преступления, которые наказываются лишением свободы на срок свыше пятнадцати лет, а чрезвычайно тяжкими преступлениями – умышленные преступления, которые наказываются пожизненным лишением свободы. Приблизительно 59 % всех преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе Республики Молдова, входят в категорию тяжких, особо тяжких или чрезвычайно тяжких преступлений.

«Статья 7. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий

«(1) Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

(а) невыясненные обстоятельства относительно возбужденного уголовного дела;

(b) информация, которая стала известна органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о:

- противоправном действии, которое готовится, совершается или содеяно, а также о лицах, которые готовятся, совершают или совершили такое действие, если нет достаточных данных для возбуждения уголовного дела;

- лица, которые скрываются от органов дознания, следствия или суда или уклоняются от криминального наказания; ...

(с) поручение следователя, органа дознания, указания прокурора или постановления суда в уголовных делах, которые находятся в их производстве;

(d) запросы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на основаниях, указанных в этой статье. ...»

В 2003 году в эту статью были внесены такие изменения (выделено жирным шрифтом):

«Статья 7. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий

(1) Основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

(а) невыясненные обстоятельства относительно возбужденного уголовного дела;

(b) информация, ставшая известной органам, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, о:

- противоправном действии, которое готовится, совершается или содеяно, а также о лицах, которые готовятся, совершают или совершили такое действие, если нет достаточных данных для возбуждения уголовного дела;

- лица, которые скрываются от органов дознания, следствия или суда или уклоняются от криминального наказания; ...

(с) поручение **должностного лица, которое расследует уголовное дело**, органа дознания, указания прокурора или постановления суда в уголовных делах, которые находятся в их производстве;

(d) запросы органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность на основаниях, указанных в этой статье.

Статья 8. Условия и порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий

(1) Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые нарушают охраняемые законом тайну корреспонденции, телефонные и другие переговоры, телеграфные сообщения, а также неприкосновенность жилья, допускается только с целью сбора сведений о лицах, которые готовят или осуществляют покушение на совершение тяжких преступлений, совершают или совершили тяжкие преступления, и лишь по санкции прокурора по мотивированному решению одного из руководителей соответствующего органа. ...

(2) В неотложных случаях, которые могут привести к совершению тяжких преступлений, проведение оперативно-розыскных мер допускается на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, ведущего оперативно-розыскную деятельность, с сообщением об этом в течение 24 часов прокурору.

(3) При возникновении угрозы жизни, здоровью, имуществу отдельных лиц по их заявлению или по их письменному согласию разрешается прослушивание переговоров, ведущихся по их телефонам или других переговорным устройствам, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, с сообщением об этом прокурору.

В 2003 году в эту статью были внесены такие изменения (выделено жирным шрифтом):

«Раздел 8. Условия и порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности

(1) Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые нарушают охраняемые законом тайну корреспонденции, телефонные и другие переговоры, телеграфные сообщения, а также неприкосновенность жилья, допускается только с целью сбора сведений о лицах, которые готовят или осуществляют покушение на совершение **особо тяжких** преступлений, совершают или уже совершили **особо тяжкое** преступление, и лишь по санкции **следователя судьи**, на основании мотивированного постановления одного из руководителей соответствующего органа. ...

(2) В неотложных случаях, которые могут привести к совершению тяжких преступлений, проведение оперативно-розыскных мероприятий допускается на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, который ведет оперативно-розыскную деятельность. Об этом **на протяжении**

24 часов должны быть сообщены следственный судья. Ему должны быть предоставлены основания принятых мер, и он должен проверить их законность.

(3) При возникновении угрозы жизни, здоровью, имуществу отдельных лиц по их заявлению или по их письменному согласию разрешается прослушивание переговоров, что ведется по их телефонам или другим переговорным устройствам, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно -розыскную деятельность, по **санкции следователя судьи**».

В 2007 году в эту статью внесены дополнительные изменения, и теперь она читается в следующем виде (изменения выделены жирным шрифтом):

«Статья 8. Условия и порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности

(1) Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые нарушают охраняемые законом тайну корреспонденции, телефонные и другие переговоры, телеграфные сообщения, а также неприкосновенность жилья, допускается только с целью сбора сведений о лицах, которые готовят или осуществляют покушение на совершение **тяжких, особо тяжких или чрезвычайно тяжких преступлений**, или совершают или уже совершили **такие** преступления, лишь по санкции **следователя судьи**, на основании мотивированного постановления одного из руководителей соответствующего органа. ...

(2) При возникновении угрозы жизни, здоровью, имуществу отдельных лиц по их заявлению или по их письменному согласию разрешается прослушивание переговоров, ведущихся по их телефонам или другим переговорным устройствам, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, по санкции следователя судьи. ...

Статья 9. Проведение оперативной проверки

(1) При наличии предусмотренных в статье 7 оснований, органы, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, имеют право провести оперативную проверку. Факт ее проведения подлежит обязательной регистрации.

(2) Оперативная проверка проводится по санкции и под контролем руководителя органа, который ее осуществляет. Результаты оперативно - розыскных мероприятий отображаются в оперативно-служебных документах и систематизируются. ...

(3) Оперативно-служебные документы должны быть представлены прокурору при ходатайстве на получение разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

(4) Оперативная проверка прекращается в случае решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных в статье 2, или при установлении обстоятельств, которые свидетельствуют об объективной невозможности решения указанных задач.

В 2003 году пункт 3 этой статьи был исключен.

«Статья 10. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности»

(1) Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, прекращению или выявлению криминальных преступлений, а также в качестве доказательств в уголовных делах.

(2) Материалы оперативной проверки не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

(3) Сведения о лицах, средствах, источниках (за исключением лиц, которые предоставляют содействие органам, осуществляющим такие мероприятия), методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые представляют государственную тайну, могут быть рассекречены только согласно законодательству.

Статья 11. Органы, которые могут осуществлять оперативно-розыскную деятельность

(1) Оперативно-розыскную деятельность осуществляют органы Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Службы информации и безопасности, Службы государственной охраны, Департамента таможенного контроля при Министерстве финансов и Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции. ...

...

Статья 18. Парламентский контроль

Контроль со стороны Парламента за оперативно-розыскной деятельностью осуществляют соответствующие постоянные комиссии Парламента. Органы, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, обязаны предоставлять им информацию согласно законодательству.

Статья 19. Прокурорский надзор

(1) Надзор за выполнением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, и законностью решений, которые они постановляют, осуществляет Генеральный прокурор, его заместители, прокуроры муниципий и уездов...».

15. 29 июня 2007 года Министерство внутренних дел, Служба безопасности и Центр по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией ввели в действие специальные инструкции согласно п. 2 статьи 4 упомянутого Закона. Эти инструкции регулируют вопрос сотрудничества между органами, которые осуществляют снятие информации с каналов связи, и операторами телефонных сетей. В частности, они обязывают операторов содействовать органам, осуществляющим снятие информации, в прослушивании телефонных разговоров и

предоставлять им всю необходимую информацию и неограниченный доступ к их сетям.

16. Уголовно-процессуальный кодекс, действующий до 12 июня 2003 года, устанавливал следующее:

«Статья 156 § 1

Основания для прослушивания телефонных и других переговоров

Прослушивание телефонных переговоров или других средств связи, которыми пользуется подозреваемый, обвиняемый или другое лицо, которое причастно к криминальному преступлению, может осуществляться в связи с криминальным производством, открытым согласно решению органа предварительного следствия или следователя по делу, по санкции прокурора или согласно решению суда, если такая мера считается необходимой в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, поддержки порядка и предотвращения преступлений, или для защиты здоровья, морали, прав и свобод других лиц. Прослушивание телефонных и других разговоров не может длиться больше шести месяцев. ... Разговоры, которые ведутся по телефону или с использованием другого средства связи могут быть записаны.

Статья 156 § 2

Способ прослушивания и записи

Прослушивание и запись телефонных переговоров или информации, передаваемой другими средствами связи, осуществляется следователем, если эта задача не возложена на орган предварительного следствия. В таком случае следователь оформляет разрешение и постановление на прослушивание, которые высылает органу предварительного следствия. Вместе с тем следователь поддерживает связь с органом, ответственным за предварительное следствие, или указывает в разрешении обстоятельства и способ прослушивания разговоров и записи, модификации и удаление полученной информации. ...

Статья 156 § 3

Запись прослушивания и его регистрация

После прослушивания и записи составляется протокол с указанием краткого содержания записанного разговора, имеющего отношение к делу. В протокол добавляется лента, причем часть, которая не относится к делу, уничтожается после вступления приговора в законную силу.

17. Уголовно-процессуальный кодекс, действующий после 12 июня 2003 года, устанавливает в соответствующей части такое:

«Статья 41

Компетенция судьи в уголовном преследовании

Судья в уголовном преследовании обеспечивает судебный контроль в ходе уголовного преследования путем:

...

5. предоставления разрешения на прослушивание сообщений, выемку корреспонденции, видеозапись; ...»

...

Статья 135. Прослушивание переговоров

(1) Прослушивание переговоров (телефонных, осуществляющихся через радиосвязь, или с помощью других технических средств) осуществляется органом уголовного преследования по санкции судьи **по** уголовному преследованию на основании мотивированного постановления прокурора в делах об особо тяжких и чрезвычайно тяжких преступлениях.

(2) В неотложных случаях, если несвоевременное получение санкции, предусмотренное в пункте (1), послужит причиной серьезного вреда сбору доказательств, прокурор может постановить мотивированное постановление о прослушивании и звукозаписи переговоров, безотлагательно сообщая об этом судье **по** уголовному преследованию, но не позднее, чем через 24 часа после выдачи постановления. Судья по уголовному преследованию на протяжении 24 часов принимает решение относительно постановления, принятого прокурором и если подтверждает его, то дает санкцию на дальнейшее прослушивание в случае необходимости, а в случае неутверждения выдает распоряжение о немедленном прекращении прослушивания и уничтожение сделанных записей.

(3) Прослушивание переговоров может осуществляться по ходатайству пострадавшего от преступления, свидетелей и членов их семей, в случае угрозы насилия, вымогательства или других противоправных действий в отношении потерпевшего, свидетелей или членов их семей на основании мотивированного постановления прокурора.

(4) Разрешение на прослушивание переговоров во время уголовного расследования выдается максимально на 30 суток. При наличии оснований разрешение на прослушивание может быть продлено на таких же условиях, однако каждое удлинение не может превышать 30 суток, а общая продолжительность не может превышать 6 месяцев. В любом случае, прослушивание не может длиться после окончания уголовного преследования.

(5) Прослушивание переговоров должно быть упразднено к окончанию срока, на которое оно было разрешено, сразу после того, как исчезают основания для его осуществления.

(6) После завершения санкционированного прослушивания в ходе уголовного преследования судья по уголовному преследованию узнает мнение прокурора, который руководит уголовным преследованием или осуществляет его, и в течение разумного срока, однако не позднее прекращения уголовного преследования, сообщает об этом в письменной форме лицам, чьи разговоры прослушивались и записывались.

Статья 136. Осуществление прослушивания, звукозапись сообщений и их заверение

(1) Прослушивание переговоров осуществляет орган уголовного преследования. Лица, привлекающиеся для технического обеспечения прослушивания и звукозаписи переговоров, обязаны сохранять тайну процессуального действия, тайну корреспонденции. В случае нарушения своих обязательств они несут ответственность согласно положениям статей 178 и 315 Уголовного кодекса. Факт ознакомления их с такими обязательствами отмечается в протоколе.

(2) Об осуществлении прослушивания и звукозаписи переговоров орган уголовного преследования составляет протокол с соблюдением требований статей 260 и 261, в котором дополнительно указывается наличие санкции, которая была выдана судьей по уголовному преследованию, номер или номера телефонов, адреса телефонных станций, радиостанций или других технических средств, по которым осуществлялись переговоры, имена лиц, которые вели переговоры (если они известны), дата и время каждого отдельного разговора и номер кассеты, на которой была сделана видеозапись.

(3) Переговоры, записанные на аудиокассету, полностью воспроизводятся в письменном виде, заверяются органом уголовного преследования, проверяются и подписываются второй подписью прокурора, который осуществляет уголовное преследование или руководит им, и прикладываются к протоколу. Переговоры, осуществлявшиеся отличным от того, на котором ведется уголовное преследование, языком, переводятся переводчиком. К протоколу также прикладывается кассета с оригиналом звукозаписи переговоров, опечатанная печатью органа уголовного преследования.

(4) Кассета с записью переговоров, воспроизведенный в письменной форме вариант и протокол прослушивания и записи переговоров на протяжении 24 часов присылаются прокурору, который определяет, какие из собранных сведений являются важными для рассматриваемого дела, и составляет об этом протокол.

(5) Кассеты с оригиналом звукозаписи разговоров вместе с полностью воспроизведенным в письменном виде вариантом и копиями протоколов передаются судье по уголовному преследованию, который дал санкцию на прослушивание, для дальнейшего хранения в специальном месте в запечатанном конверте.

(6) Звукозаписи, которые не имеют значения для дела, уничтожаются на основании постановления или постановления судебной инстанции. Все другие звукозаписи хранятся до передачи дела в архив.

Статья 138. Проверка звукозаписей переговоров

Способы доказательств, собранные согласно положениям статей 135 и 137, могут быть проверены путем проведения технической экспертизы, назначенной судебной инстанцией по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

18. В соответствии со статьей 15(5) Закона «Об адвокатуре» от 13 мая 1999 года, профессиональные переговоры адвоката могут прослушиваться только при условиях, предусмотренных законом. Статья 15(13) гарантирует конфиденциальность переговоров адвоката со своим клиентом и запрещает прослушивание таких переговоров.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

19. Заявители со ссылкой на статью 8 Конвенции жаловались на то, что не было соблюдено их право на свободу корреспонденции, поскольку внутреннее законодательство, которое регулирует прослушивание телефонных переговоров, не содержит достаточных гарантий от злоупотреблений со стороны национальных органов власти. Они не утверждали, будто пострадали вследствие какого-то конкретного прослушивания своих телефонных разговоров. Статья 8 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, своего жилья и корреспонденции.

2. Органы государственной власти не могут вмешиваться в осуществление этого права, за исключением случаев, когда вмешательство осуществляется согласно закону и является необходимым в демократическом обществе в интересах национальной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны, для предотвращения волнений или преступлений, для защиты здоровья или морали или для защиты прав и свобод других лиц.

A. Аргументы сторон

20. Заявители утверждают, что они имеют статус жертвы и что, таким образом, имело место вмешательство в их права, гарантированные статьей 8 Конвенции. Даже если не все они имели выданные Министерством юстиции лицензии на практику, тем не менее они все представляли заявителей в Европейском суде по правам человека. Все они были членами организации «Юристы за права человека», которую правительство считало подрывной организацией, действующей против интересов государства. Организация «Юристы за права человека» представляла многих людей, которые отвечали критериям для применения мер по прослушиванию разговоров, на которые Правительство ссылалось как в национальных судах, так и в производстве в Суде. Заявители привели примеры таких лиц, как П. Поповичи, осужденный к пожизненному заключению, П. Стичи и М. Урсу, обвиняющиеся в убийстве сына спикера парламента, К. Бекчиев и Е. Богач, обвиненные в особо тяжких преступлениях. Они также ссылаются на многих людей, которые высказывали несогласие с лидерами правящей коммунистической партии, а также на двух людей, которые подали в суд на спецслужбы Молдовы. Заявители утверждают, что хотя не все члены их организации работали над серьезными делами, однако все они пользовались телефонами

организации и потому сталкивались с риском прослушивания их разговоров.

21. Заявители утверждают, что действующее законодательство как во время подачи их заявления, так и ныне нарушает их право на уважение их корреспонденции. Они утверждают, что законодательный режим не отвечает требованию предсказуемости, как и не предусматривает достаточные гарантии от произвольного прослушивания и злоупотребления.

22. По словам заявителей, законодательство не обязывает следственного судью при рассмотрении представления о прослушивании телефонных разговоров находить баланс между соответствующими интересами. Он только обязан проверить, были ли соблюдены соответствующие формальности. Предоставляя свои объяснения, заявители опираются на официальные статистические данные относительно прослушивания телефонных разговоров, согласно которым в 2007 году следственные судьи удовлетворили 99,24% из 2372 представлений о прослушивании. По мнению заявителей, эта статистика доказывает, что следственные судьи не рассматривали основания, которые были приведены в обоснование мероприятий по прослушиванию, и даже очевидно необоснованные уголовные обвинения могут служить основанием для прослушивания. Заявители также утверждают, что около 60% уголовных преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе, отвечают условиям предоставления разрешения на прослушивание. Ограничение срока действия постановления о прослушивании телефонных разговоров является лишь теоретическим, поскольку на практике после окончания 6-месячного срока следственный судья может выдать новое разрешение. По словам заявителей, положение статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса относительно обязанности следственного судьи сообщить лицам, чьи телефонные разговоры прослушивались, об проведенных следственных действиях, на практике не действует, и никакой следственный судья никогда не соблюдал этого положения.

23. Правительство считает, что заявители не могут требовать признания их жертвами ввиду положений законодательства. По его мнению, дело заявителей следует отличать от дела *Klass and Others v. Germany* (6 September 1978, Series A no. 28), в котором трое из заявителей были адвокатами, а один судьей. В данном деле только двое из заявителей были адвокатами с выданными Министерством юстиции лицензиями на право заниматься адвокатской практикой. Кроме того, заявители не предоставили никаких доказательств того, что среди их клиентов были люди из категории лиц, к которым применяется соответствующий закон и относительно которых существовала обоснованная вероятность перехвата их разговоров. На самом деле, на момент представления этого заявления было принято

лишь одно решение относительно Республики Молдова, и заявители не были представителями клиентов в этом деле. Все те клиенты заявителей, которые бы могли быть объектами прослушивания телефонных разговоров (см. § 20 выше), подавали свои заявления после 2003 и 2004 годов. Единственным исключением была Э. Дука, но она, в конце концов, была оправдана. Поэтому жалоба заявителей представляет собой *actio popularis* и должна быть признана неприемлемой.

24. Кроме того, Правительство отмечает, что никакого прослушивания переговоров заявителей не было. Они не могли даже утверждать, будто являются потенциальными жертвами, поскольку действующее законодательство четко определяет категории лиц, к которым могут применяться меры по прослушиванию, и объектом этого законодательства является не каждый человек, находящийся под юрисдикцией Республики Молдова.

25. По мнению Правительства, соответствующее действующее законодательство содержит достаточные гарантии. Прослушивание телефонных разговоров регулировалось Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальным кодексом. В статье 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» было определено, что прослушивание могло осуществляться только согласно закону. Разрешение на осуществление мер предоставлялось в публичном порядке, однако методы и способы наблюдения держались в секрете.

26. Круг лиц, общение которых подлежит возможному прослушиванию согласно законодательству Республики Молдова, ограничен. Законодательство направлено только на лиц, причастных к тяжким преступлениям. Что касается прослушивания переговоров других лиц, то для выдачи разрешения на прослушивание нужно письменное согласие этих лиц и достаточные основания.

27. Как считает Правительство, прослушивание переговоров не осуществлялось необоснованно, а лишь на основании разрешения, выданного следственным судьей по мотивированному решению одного из руководителей органов, которые осуществляли прослушивание. В неотложных случаях мероприятия по прослушиванию могут осуществляться на основании решения прокурора, который должен сообщить об этом следственному судье не позднее, чем в течение двадцати четырех часов. В таких случаях следственный судья имеет право выдать постановление о прекращении мероприятий по прослушиванию и уничтожению материалов, полученных путем прослушивания. Любое лицо, считая, что его право нарушено мероприятиями по прослушиванию, имеет право обратиться с жалобой в вышестоящий орган, к прокурору или следователю судье.

28. Что касается ведомственных нормативных актов, выданных согласно статье 4(2) Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», то Правительство в своих предыдущих замечаниях относительно приемлемости утверждало, что они представляют государственную тайну согласно Закону «О государственной тайне».

В. Оценка Суда

1. Имело ли место вмешательство?

29. Суд повторяет, что телефонные переговоры подпадают под понятие «частная жизнь» и «корреспонденция» по смыслу статьи 8 (см. *Weber and Saravia v. Germany* (dec.), no. 54934/00, § 77, 29 June 2006, и цитированные в нем дела).

30. Кроме того он напоминает, что в решении *Klass v. Germany* (цит. выше, §§ 34 и 35) он должен был выяснить вопрос о том, может ли физическое лицо подать в органы Конвенции заявление, касающееся негласных мер наблюдения, не имея возможности назвать какую-либо конкретную меру, которая бы затрагивала именно его. Суд постановил, что:

«Эффективность Конвенции предполагает в таких обстоятельствах наличие возможности обращения к Комиссии. Без такой возможности действенность механизма исполнения Конвенции оказалась бы значительно ослабленной. Поскольку Конвенция и ее органы были созданы с целью защиты прав человека, процедурные положения Конвенции должны применяться так, чтобы обеспечить эффективность системы рассмотрения индивидуальных заявлений.

Итак, Суд соглашается, что лицо имеет право, при определенных условиях, заявить о том, что оно пострадало вследствие нарушения, которое представляет уже сам факт существования негласных мер или законодательства, которое делает возможным использование негласных мер, и что при этом в его жалобе не обязательно должно утверждаться, что такие мероприятия действительно были применены к нему. В каждом случае нужно выяснять соответствующие условия, при которых, как утверждает заявитель, было нарушено конвенционное право (права), а также негласный характер обжалованных им мер и связь между заявителем и такими мерами.

...

Суд отмечает, что в случае, когда государство предусматривает негласное наблюдение, о чем лица, которые являются объектом таких мер, не извещаются и потому не имеют возможности их обжаловать, значительная часть гарантий статьи 8 сводится к нулю. В такой ситуации существует возможность обращения с лицом таким образом, который противоречит статье 8, или даже возможность лишения его права, гарантированного этой статьей, без соответствующего его извещения, а следовательно, без возможности для него получить средство правовой защиты или в национальном органе, или в органах Конвенции.

...

Суд считает недопустимым, чтобы гарантию пользования предусмотренным Конвенцией правом можно было таким образом устранить лишь вследствие того, что данное лицо не знает о его нарушении. Право обращения в Комиссию лиц, которые потенциально могут быть объектом негласного наблюдения, должно следовать из статьи 25, иначе статья 8 рискует потерять свою силу».

31. Суд отмечает, что по Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» органы власти имеют право на прослушивание телефонных разговоров некоторых категорий лиц, указанных в статье 6 этого Закона. Будучи адвокатами-правозащитниками, заявители представляют интересы таких лиц и, таким образом, имеют много контактов с ними.

32. Суд не может не учитывать того, что в то время, когда данное дело было признано приемлемым, организация «Юристы за права человека» действовала как представитель приблизительно в пятидесяти процентах молдавских дел, переданных на коммуникацию Правительству. Не может он забыть и свои выводы по делу *Colibaba v. Moldova* (no. 29089/06, §§ 67-69, 23 October 2007), в котором речь шла о том, что Генеральный прокурор угрожал Молдавской ассоциации адвокатов открыть уголовное производство против юристов, которые нанесли ущерб имиджу Республики Молдова своими обращениями с жалобами в международные организации, которые специализируются на защите прав человека. Он также припоминает, что Правительство поддержало действия Генерального прокурора и обвинило заявителя еще и в клевете на молдавские органы власти путем подачи жалобы согласно статье 34 Конвенции.

33. При таких обстоятельствах, а также учитывая вывод Суда в § 50 ниже, Суд считает, что нельзя исключить того, что к заявителям были применены меры негласного наблюдения или что они в то время не наталкивались на потенциальную опасность применения таких мер.

34. Только лишь существование этого законодательства означает – для всех тех, кто может подпадать под его действие – существование угрозы слежки, причем эта угроза обязательно наносит удар по свободе общения между пользователями почтовых и телекоммуникационных услуг, и, поэтому, является «вмешательством органов государственной власти» в осуществление заявителями права на уважение корреспонденции (см. *Klass v. Germany*, цит. выше, § 41).

35. Таким образом, вмешательство в права заявителей, гарантированные статьей 8 Конвенции, имело место и возражения Правительства относительно отсутствия у них статуса жертвы должно быть отклонено.

2. Было ли вмешательство оправданным?

36. Такое вмешательство является оправданным в значении статьи 8 § 2 только тогда, когда оно осуществляется «в соответствии с

законом», имеет одну или более правомерных целей, указанных в части 2, и является «необходимым в демократическом обществе» ради достижения такой цели или целей (см. *Weber and Saravia*, цит. выше, § 80).

3. Было ли вмешательство осуществлено «согласно закону»?

а. Общие принципы

37. Выражение «в соответствии с законом» по смыслу статьи 8 § 2 требует, во-первых, чтобы обжалованная мера имела определенное обоснование в национальном законодательстве; он также предусматривает качество закона, требуя, чтобы он был совместим с верховенством права и доступным для соответствующего лица, которое, среди прочего, должно иметь возможность предусмотреть для себя его последствия (см., среди других источников, *Kruslin v. France*, 24 April 1990, § 27, Series A no. 176-A; *Huvig v. France*, 24 April 1990, § 26, Series A no. 176-B; *Lambert v. France*, 24 August 1998, § 23, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-V; *Perry v. the United Kingdom*, no. 63737/00, § 45, ECHR 2003-IX (extracts); *Dumitru Popescu v. Romania* (no. 2), no. 71525/01, § 61, 26 April 2007; *Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhiev v. Bulgaria*, no. 62540/00, § 71, 28 June 2007; *Liberty and Others v. the United Kingdom*, no. 58243/00, § 59, 1 July 2008).

38. То, что вмешательство, о котором речь идет, было обосновано в национальном законодательстве, не вызывает возражений. Заявители, однако, утверждали, что это законодательство, как до 2003 года, так и позднее, не было достаточно детализированным и точным, чтобы отвечать требованию «предсказуемости» статьи 8 § 2, поскольку не предусматривало достаточных гарантий от злоупотреблений и произвольных действий.

39. Суд отмечает, что недавно в своем решении о приемлемости в цитированном выше деле *Weber and Saravia*, цит. выше, §§ 93-95, он обобщил собственную практику относительно требования о правовой «предсказуемости» в этой области таким образом:

«93. ... предсказуемость в особом контексте негласных мер наблюдения – таких, как прослушивание переговоров, – не может означать, что человек должен иметь возможность предусмотреть, когда именно органы власти, вероятно, будут прослушивать его переговоры, чтобы соответственно адаптировать свое поведение (см., в частности, *Leander v. Sweden*, judgment of 26 August 1987, Series A no. 116, p. 23, § 51). Таким образом и в частности там, где полномочия, предоставленные исполнительной власти, осуществляются негласно, риск произвольных действий представляется очевидным (см., в частности, *Huvig*, цит. выше, pp. 54-55, § 29; и *Rotaru v. Romania* [GC],

по. 28341/95, § 55, ECHR 2000-V). Поэтому крайне важно иметь четкие, подробные правила прослушивания телефонных переговоров, тем более, что доступные для использования технические средства все время совершенствуются (см. *Kopp v. Switzerland*, judgment of 25 March 1998, *Reports* 1998-II, pp. 542-43, § 72, и *Valenzuela Contreras v. Spain*, judgment of 30 July 1998, *Reports* 1998-V, pp. 1924-25, § 46). Нормы национального права должны быть достаточно четкими, чтобы давать гражданам достаточное указание на обстоятельства и условия, при которых государственные органы имеют право применить некоторые из таких мер (см. *Kopp*, цит. выше, § 64; *Huvig*, цит. выше, § 29; и *Valenzuela Contreras*, *ibid.*).

94. Кроме того, поскольку практическое осуществление мер негласного наблюдения за каналами связи не доступно для контроля со стороны заинтересованных лиц или общественности, предоставление неограниченного усмотрения исполнительной власти или судье нарушало бы принцип верховенства права. Следовательно, закон должен определять границы любого такого усмотрения, предоставленного компетентным органам, а также порядок его осуществления с достаточной ясностью, чтобы каждый человек имел достаточную защиту от произвольного вмешательства (см., среди других источников, *Leander*, цит. выше, § 51; and *Huvig*, цит. выше, § 29).

95. В своей практике по вопросу негласных мер наблюдения Суд разработал такие минимальные гарантии, которые должны присутствовать в законодательстве в целях избежать злоупотребления: характер преступлений, которые могут быть основанием для выдачи разрешения на прослушивание сообщений; определение категорий физических лиц, телефонные разговоры которых можно прослушивать; ограничение продолжительности прослушивания телефонных разговоров; процедуры изучения, использования и хранения полученных сведений; предупредительные меры при передаче этих сведений другим сторонам; обстоятельства, при которых записи можно или нужно стереть или уничтожить (см., в частности, *Huvig*, цит. выше, § 34; *Valenzuela Contreras*, цит. выше, § 46; and *Prado Bugallo v. Spain*, no. 58496/00, § 30, 18 February 2003)».

40. Суд, кроме того, напоминает, что в решении в деле *Dumitru Popescu v. Romania* (цит. выше, §§ 70-73) он высказал мысль о том, что орган, который выдает разрешения на прослушивание, должен быть независимым, и что должны существовать или судебный контроль, или контроль со стороны независимого органа за деятельностью такого разрешительного органа.

в. Применение общих принципов к данному делу

41. Суд делает вывод, что законодательство до 2003 года не было ни четким, ни детализированным, и не удовлетворяло минимальных гарантий, которые содержатся в практике Суда (см. § 39 выше). Действительно, за выдачей разрешений и за применением мер прослушивания никакого судебного контроля не было, что же касается лиц, которые попадали под его положения, то это законодательство имело очень широкую сферу применения. Определению обстоятельств, при которых может выдаваться разрешение на прослушивание, не доставало точности. Суд с удовлетворением отмечает, что после 2003 года были введены некоторые существенные улучшения.

42. Суд напоминает, что в деле *Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhiev v. Bulgaria* (цит. выше, § 84) он разграничил два этапа прослушивания телефонных переговоров: предоставление санкции на наблюдение и фактическое наблюдение.

43. В той мере, в которой это касается к начальной стадии процедуры прослушивания, Суд отмечает, что после 2003 года молдавское законодательство, по всей видимости, стало более четким относительно прослушивания переговоров лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений. В самом деле, четко указано, что лица, подозреваемые в совершении тяжкого, особо тяжкого или исключительно тяжкого преступления при определенных обстоятельствах сталкиваются с риском применения к ним такой меры. Более того, законодательство в измененной редакции теперь предусматривает, что разрешение на прослушивание выдает судья.

44. Однако, по мнению Суда, характер преступлений, которые могут давать основания к выдаче разрешения на прослушивание, не является достаточно четко определенным в обжалуемом законодательстве. В частности, Суд отмечает, что более половины преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе, попадают в категорию преступлений, в связи с которыми может выдаваться разрешение на прослушивание (см. § 14 выше). Суд, кроме того, встревожен тем, что обжалуемое законодательство, кажется, недостаточно четко определяет категории лиц, которые могут быть объектом прослушивания их телефонов. Он отмечает, что в статье 156(1) Уголовного кодекса употреблены слишком общие формулировки, когда речь идет о таких лицах, и установлено, что меры по прослушиванию могут быть применены в отношении подозреваемого, обвиняемого или другого лица, причастного к уголовному преступлению. Никакого объяснения тому, кто именно попадает в категорию «другие лица, причастные к уголовному преступлению», не дано.

45. Суд также отмечает, что законодательство, о котором речь идет, не предусматривает четкого ограничения во времени разрешения на мероприятия по прослушиванию телефонных сообщений. Хотя Уголовный кодекс и устанавливает ограничение в шесть месяцев (см. § 17 выше), в обжалуемом законодательстве нет никаких положений, которые бы не позволяли органам преследования обращаться с представлением и получать новое разрешение на прослушивание после окончания установленного законом шестимесячного срока.

46. Кроме того, из обжалуемого законодательства четко не следует, кто и при каких обстоятельствах сталкивается с риском применения к нему этой меры в интересах, например, здравоохранения или морали населения, или в интересах других лиц. При перечислении в статье 6 и статье 156(1) обстоятельств, при которых может быть применено прослушивание, Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс, тем не менее, не содержат определения терминов «национальная безопасность», «общественный порядок», «здравоохранение», «защита морали», «защита прав и интересов других лиц», «интересы ... экономического благосостояния в стране» или «поддержание правопорядка» в контексте прослушивания телефонных переговоров. Законодательство также не уточняет обстоятельства, при которых человек может столкнуться с риском прослушивания его телефонных разговоров по любому из этих оснований.

47. Что касается второго этапа процедуры прослушивания телефонных переговоров, может показаться, что следственный судья играет в ней крайне ограниченную роль. Согласно статье 41 Уголовно-процессуального кодекса, его роль состоит в выдаче разрешения на прослушивание. По статье 136 того же Кодекса, следственный судья также имеет право сохранять «оригинальные копии записи вместе с полной письменной расшифровкой ... в специальном месте в запечатанном конверте» и принимать «решение об уничтожении записей, которые не имеют значения для уголовного дела». Закон, однако, не предусматривает ознакомления следственного судьи с результатами наблюдения и не требует от него контроля над соблюдением требований закона. Напротив, статья 19 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», кажется, возлагает такие надзорные обязанности на «Генерального прокурора, его заместителя, а также прокуроров городов и районов». Кроме того, когда речь идет о фактическом осуществлении мер наблюдения на втором этапе, может показаться, что процедура прослушивания и гарантии, которые содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе и в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», применяются только в связи с продолжающимся уголовным производством и не охватывают обстоятельств, перечисленных выше.

48. Еще одним моментом, который заслуживает внимания в этой связи, является очевидное отсутствие правил, которые достаточно точно указывали бы на порядок предварительного анализа оперативных сведений, полученных путем наблюдения, или процедуры обеспечения их целостности и конфиденциальности, а также процедуры их уничтожения (см. в качестве примера противоположного, *Weber and Saravia*, цит. выше, §§ 45-50).

49. Суд также отмечает, что общий контроль за системой негласного наблюдения возлагается на парламент, который осуществляет его через специализированные комиссии (см. статью 18 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Однако, способ, при помощи которого парламент должен осуществлять свой контроль, законом не установлен, а Суду не было предоставлено никаких доказательств того, что существует порядок, который регулирует деятельность парламента в этой связи.

50. Что касается прослушивания сообщений лиц, подозреваемых в совершении преступлений, то Суд отмечает, что в деле *Kopp* (цит. выше, § 74) он признал нарушение статьи 8, поскольку лицо, которое согласно швейцарскому законодательству о негласном наблюдении уполномочено проводить различие между вопросами, связанный с работой адвоката, и другими вопросами, было работником юридического отдела почтового ведомства. В данном деле, хотя законодательство Республики Молдова, как и швейцарское, гарантирует тайну взаимоотношений адвоката с клиентами (см. § 18 выше), оно не предусматривает какой-либо процедуры, которая бы наполняла упомянутую норму содержанием. Суд поражен отсутствием четких правил, которые определяли бы, что должно было происходить, когда, например, прослушивается телефонный звонок клиента своему адвокату.

51. Суд также отмечает, что в 2007 году молдавские суды удовлетворили практически все представления на прослушивание, с которыми обращались органы прокуратуры (см. § 13 выше). Поскольку этот показатель выданных разрешений чрезвычайно высок, то Суд считает необходимым подчеркнуть, что прослушивание телефонных разговоров является очень серьезным вмешательством в права человека, и лишь очень серьезные причины, которые базируются на обоснованном подозрении в том, что человек причастен к серьезной преступной деятельности, могут служить основанием для предоставления такого разрешения. Суд отмечает, что молдавское законодательство не уточняет, насколько обоснованным должно быть подозрение в отношении человека, чтобы давать основания для разрешения на прослушивание. Не содержит оно также и гарантий, за исключением предусмотренной в статье 6(1), которая определяет, что прослушивание может вестись только тогда, когда иначе выполнить

соответствующую задачу невозможно. Это, по мнению Суда, вызывает беспокойство, если учитывать очень высокий процент разрешений, выданных следственными судьями. По мнению Суда, можно обоснованно считать свидетельством того, что следственные судьи не выясняют наличия убедительных оправданий для разрешения мер негласного наблюдения.

52. Суд считает, что недостатки, которые он выявил, влияют на фактическое функционирование системы негласного наблюдения, которое существует в Молдове. В связи с этим Суд принимает во внимание статистические сведения, приведенные в письме руководителя секретариата Председателя Верховного Суда (см. § 13 выше). Согласно этой информации, в 2005 году было выдано свыше 2500 ордеров на прослушивание, в 2006 году – около 1900, а в 2007 году – более 2300. Эти цифры свидетельствуют о том, что системой негласного наблюдения в Молдове, по меньшей мере, злоупотребляют, что можно частично связать с несоответствием закрепленных законом гарантий (см. *Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhiiev v. Bulgaria*, цит. выше, § 92).

53. Наконец,, Суд считает, что молдавский закон не обеспечивает надлежащей защиты от злоупотребления властью, которое осуществляет государство в области прослушивания телефонных переговоров. Таким образом, вмешательство в права заявителей по статье 8 не происходило «согласно закону». Учитывая этот вывод, нет потребности рассматривать вопрос о том, отвечало ли вмешательство остальным требованиям второй части статьи 8.

54. Следовательно, что в данном деле была нарушена статья 8.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

55. Заявители доказывали, что они не имели эффективных средств правовой защиты в национальном органе в отношении нарушения статьи 8 Конвенции и заявляли о нарушении статьи 13, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в этой Конвенции, были нарушены, имеет право на эффективное средство юридической защиты в национальном органе»

56. Суд повторяет, что статью 13 нельзя толковать так, будто она требует средств правовой защиты от состояния национального закона, ведь в противном случае Суд должен был бы требовать от Высоких Договаривающихся Сторон включить Конвенцию в свое национальное законодательство (см. *Ostrovar v. Moldova*, no. 35207/03, § 113, 13 September 2005). При таких обстоятельствах Суд не находит нарушения статьи 13 Конвенции в сочетании со статьей 8.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

57. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

58. Заявители не заявляют какого-либо требования о возмещении материального или морального вреда.

B. Судебные издержки

59. Заявители претендуют на возмещение 5 475 евро за затраты, понесенные в Суде. Они представили детальный график отработанных часов.

60. Правительство доказывает, что поскольку заявители представляют самих себя, то они не имеют права претендовать на какую-либо оплату в связи с этим. Кроме того, Правительство считает заявленную сумму чрезмерной и подвергает сомнению количество часов, отработанных заявителями.

61. Суд присуждает общую сумму 3 500 евро расходов и затрат.

C. Пеня

62. Суд считает надлежащим применить процентную ставку на основе предельной ссудной ставки Европейского центрального банка, к которой должны быть добавлены три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;
2. *Постановляет*, что нарушение статьи 13 Конвенции в сочетании со статьей 8 не было;
3. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-Ответчик на протяжении трех месяцев от даты, на которую решение станет окончательным согласно статье части 2 статье 44 Конвенции, должно выплатить заявителям как компенсацию судебных расходов и затрат общую сумму 3500 евро

(три тысячи пятьсот евро) в эквиваленте национальной валюты Государства-Ответчика по курсу, который действует на день выплаты, плюс любые налоги, которые могут подлежать начислению;

(б) что по завершению вышеупомянутых трех месяцев и к моменту полной выплаты на эти суммы нужно начислять простые проценты в размере, равном предельной ссудной ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта;¹

4. *Отклоняет* остальные требования заявителей относительно справедливой сатисфакции.

Составлено на английском языке и сообщено в письменном виде 10 февраля 2009 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Лоуренс Ерли,
секретарь

Николас Братца,
председатель

¹ Исправление внесено 24 сентября 2009: добавлен пункт (б).